

В 1993 году заявитель, гражданин США, был осужден судом США за легализацию доходов, полученных преступным путем, в крупном размере. В 1997 году суд США выдал приказ о конфискации его имущества и дал судебное поручение об исполнении приказа на территории Австрии. В 1998 году венский региональный суд по уголовным делам в качестве предварительной меры наложил арест на имущество заявителя на сумму приблизительно 5,8 миллиона евро. Заявитель безуспешно обжаловал это решение. В 2000 году без проведения слушания венский региональный суд по уголовным делам отдал распоряжение о конфискации имущества. Венский апелляционный суд отклонил жалобу заявителя в закрытом заседании.

Вопрос о применимости к делу положений пункта 1 статьи 6 Конвенции (уголовно-правовой аспект). Разбирательство в австрийских судах в отношении признания приказа о конфискации являлось рассмотрением не нового обвинения, предъявленного заявителю, а только вопроса о том, преследуются ли его действия австрийским законодательством. Однако эта оценка была абстрактной и не предусматривала установления его виновности. Подобная абстрактная оценка характерна также для разбирательств по поводу экстрадиции, которые согласно прецедентной практике Европейского Суда не предусматривают «рассмотрения уголовного обвинения». Указанное разбирательство отличается от рассмотрения уголовного дела по существу, поскольку австрийские суды не имели дискреционных полномочий в отношении суммы или имущества, подлежащего конфискации. Европейский Суд не убеждают доводы заявителя о том, что данное разбирательство вышло за пределы простого исполнения приказа о конфискации. Поскольку вопросы исполнения приговора выходят за пределы уголовно-правового аспекта статьи 6 Конвенции, отсутствуют основания для того, чтобы Европейский Суд пришел к иному заключению в отношении экзекватуры иностранного судебного решения. Следовательно, положения пункта 1 статьи 6 Конвенции в его уголовно-правовом аспекте *не применимы* к делу.

Вопрос о применимости к делу положений пункта 1 статьи 6 Конвенции (гражданско-правовой аспект). Вступивший в силу приказ американского суда о конфискации представлял собой решение по вопросу о гражданских правах и обязанностях заявителя. Заявитель и австрийские власти расходятся в оценке наличия оснований для применения такой меры в Австрии. Разрешение данного спора имеет основополагающее значение для рассмотрения вопроса о том, может ли он осуществлять свои права на указанное имущество. Именно вследствие решений австрийских судов приказ о конфискации был приведен в исполнение, и заявитель был окончательно лишен своего имущества. Следовательно, пункт 1 статьи 6 Конвенции в гражданско-правовом аспекте применим к разбирательству в австрийских судах.

Решение *Жалоба признана приемлемой, что касается пункта 1 статьи 6 Конвенции, в части отсутствия публичного разбирательства по поводу исполнения в Австрии приказа американского суда о конфискации.*

Жалоба признана неприемлемой, что касается пункта 1 статьи 6 Конвенции, в части вопроса о соблюдении права на справедливое судебное

разбирательство. В частности, Европейский Суд находит, что до выдачи разрешения на исполнение австрийские суды надлежащим образом убедились в том, что приказ о конфискации не был следствием явного нарушения права на справедливое разбирательство. В задачу Европейского Суда не входит абстрактная оценка того, какая именно глубина проверки требуется с точки зрения Конвенции, поскольку в любом случае национальное законодательство требует от австрийских судов убедиться в том, что решение, об исполнении которого перед ними ходатайствуют, вынесено в процессе разбирательства, отвечающего принципам статьи 6 Конвенции. *Жалоба признана явно необоснованной.*

По поводу соблюдения требований статьи 7 Конвенции. В отличие от дела «Уэлч против Соединенного Королевства» [Welch v. United Kingdom] (Постановление от 9 февраля 1995 г.), конфискация имущества заявителя была предсказуемой с учетом соответствующего законодательства США, действовавшего в момент совершения деяния. Заявитель фактически жалуется на то, что исполнение приказа о конфискации в Австрии не было предсказуемым. Этот вопрос затрагивает не саму санкцию, а ее исполнение. Между тем статья 7 Конвенции не применяется к исполнению санкций. *Жалоба не совместима ratione materiae* с положениями Конвенции.*

Жалоба признана приемлемой, что касается статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.